

КНИГА (2) «ПОМНИМ: ВЫ ПОБЕДИЛИ И МЫ – ПОБЕДИМ!»
ВОКАЛЬНАЯ ЭПОПЕЯ
«ПОМНИМ: ВЫ ПОБЕДИЛИ И МЫ – ПОБЕДИМ!»
АКТ I «ЭПИТАФИЯ»
ЧАСТЬ 4 «ТРУСОМ МНЕ НЕ БЫТЬ!»

От автора

Сравнивая поэзию фронтовиков времён Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) с произведениями современных поэтов-фронтовиков, пишущих о военных событиях 2014-2025 годов, можно заметить поразительное сходство в тематике, глубине переживаний, сюжетах, боли, эмоциях, а также в описании моментов боя и затаищь между ними.

Однако, чтобы лучше понять эту связь, стоит начать с того, что их всё-таки отличает. В поэзии прошлого, написанной в окопах и на передовой, практически отсутствовали мотивы, связанные с религией: не было обращений к Богу или молитв различным конфессиям, не было веры в загробную жизнь, воскрешение или возможность общения с ушедшими близкими. Эти аспекты, безусловно, проис текают из наличия или отсутствия религиозных убеждений.

Но есть и те понятия, которые прочно связывают эти два пласта военной поэзии, делая её практически неразрывной. Это храбрость, отвага, неприятие трусости, самопожертвование, альтруизм, героизм, самоотверженность, самозабвение, преданность, бескорыстие, милосердие, а также сожаление и сочувствие к поверженному врагу. Все эти качества, по сути, являются синонимами, отражая глубинные ценности нашего народа. Важно отметить, что именно эти свойства, признаваемые даже противниками, подчеркивают исключительность русского воинства. Как тут не вспомнить высказывания тех, кто потерпел поражение в прошлых войнах против России, будучи предводителями антироссийских кампаний. По сути – наших врагов.

В качестве иллюстрации можно привести высказывание Иоганна Вильгельма фон Архенгольца из его «Истории Семилетней войны» (1788) о русском солдате: *«Русского солдата мало убить, его надо ещё повалить»*.

Этот дух стойкости и решимости ярко проявился и в истории известной войны европейской коалиции, возглавляемой Францией. В 4 часа утра 16 сентября 1812 года Наполеона разбудили известием о пожаре в Москве. Глядя из окна, стёкла которого уже раскалились от огня, он воскликнул: *«Какое страшное зрелище! Это они сами поджигают! Столько дворцов! Какая решимость! Какие люди! Это – скифы!»*. В поисках аналогии, как это было свойственно Наполеону, он обратился к древности, упомянув индоиранский народ, известный своей беспощадностью, как описал его Геродот.

Вспомним и другие, не менее яркие, высказывания Наполеона о России, которые, возможно, отражают его удивление и даже восхищение перед её народом и особенностями:

- *«Только те, которые хотят обманывать народ и управлять им, держат его в невежестве»;*
- *«Копните (поскребите) русского и найдёте татарина!»;*
- *«Страна, не желающая кормить свою армию, вскоре будет вынуждена кормить чужую»;*
- *«Наибольшая из всех безнравственостей – это браться за дело, которое не умеешь делать»* (как здорово фраза относится к нынешним европейским лидерам!);
- *«Если бы у меня были казаки – я завоевал бы весь мир»;*
- *«В России нет дорог – только направления»* (вот почему до сих пор не спешим строить дороги).

Русский воин воплощает в себе лучшие качества национальных традиций всех народов, населяющих Российскую Федерацию. В годы Великой Отечественной войны эта неугасимая решительность была усиlena мощной энергией и воинской традицией всех народов СССР.

Английский историк Р. Кершоу отмечал, что к осени 1941 года в вермахте родилась красноречивая поговорка: *«Лучше три французских кампании, чем одна русская»*.

Фельдмаршал Ф. Манштейн в своих воспоминаниях удивлялся стойкости советских солдат: «Советские солдаты поднимали руки, чтобы показать, что они сдаются в плен, но как только наши пехотинцы подходили к ним, они вновь прибегали к оружию. Раненые симулировали смерть, а затем стреляли нашим солдатам в спину».

Начальник штаба 4-й армии вермахта, генерал Г. Блюментрит, в своих дневниках пришёл к выводу, что сила противника заключается в его тесной связи с природой. Именно поэтому красноармеец мог свободно передвигаться ночью и в тумане, не боясь мороза. Генерал писал: «Русский солдат предпочитает рукопашную схватку. Его способность без колебаний переносить лишения вызывает истинное удивление. Таков русский солдат, которого мы узнали и к которому прониклись уважением еще четверть века назад».

Блюментрит также сравнивал русских с предыдущими противниками Германии: «Поведение русских войск даже в первых боях разительно отличалось от поведения поляков и западных союзников при поражении. Даже в окружении русские продолжали упорные бои. Там, где дорог не было, русские в большинстве случаев оставались недосягаемыми. Они всегда пытались прорваться на восток... Наши попытки окружить русских редко бывали успешными».

Девиз «Трусом мне не быть!» актуален и сегодня, даже для пехоты, набранной западной коалицией против нашей страны. Эта «пехота», фактически частная военная компания (ЧВК) в основном укомплектована из солдат славянского происхождения. Казалось бы, этого должно быть достаточно для ничьей в противостоянии. Однако, если понять, с кем на самом деле Бог и на чьей стороне Правда, - станет ясно, кто должен был победить в 1945 году и кто победит в скором времени в горячей фазе новой войны, начавшейся в 2014 году. Мы победили тогда и победим снова. Наберитесь терпения!

21 октября 2025 года

Композитор, исполнитель, режиссёр и писатель
Станислав Коренблит

1. Дальний костёр (Мутовкин Константин, 21.05.1912 – 10.02.1942)
2. Смертный час (Мухамедьяров Хай, 02.09.1911 – 12.1941)
3. С фронта (Напетваридзе Георгий, 1911 – 03.1942)
4. О последнем выстреле (Снесарёв Александр, 1917 – 1941)
5. Расстрел (Елекоев Мурат, 18.11.1924 – 07.11.1943)
6. Сосед (Денисенко Иван, 1913 – 05.07.1943)
7. Чем пахнет смерть? (Зиновьев Николай, 1923 – 10.09.1942)
8. Ромашки (Думилин Илья, 09.07.1911 – 11.1942)
9. Из дневника солдата (Убилава Ладо, 1914 – 14.07.1942)
10. Трусом мне не быть! (Дурнов Фёдор, 1920 – 01.05.1944)
11. Жене (Чархчян Дереник, 1916 – 26.07.1943)
12. Преимущество (Рудаков Сергей, 08.10.1909 – 15.01.1944)
13. Мы наступали (Лебский Борис, 1917 – 30.01.1943)
14. Письмо жене и дочке (Писаревский Леонид, 05.02.1907 – 07.1942)
15. Мечта бойца (Гагарин Иван, 11.07.1916 – 02.12.1942)
16. Ленинград победил (Быстров Илья, 1903 – 1944)
17. Письмо к матери (Кочисов Мухарбек, 01.05.1920 – 19.04.1944)
18. Брату (Размыслов Ананий, 06.11.1915 – 31.09.1943)
19. Вестник (Шогенцуков Али, 28.10.1900 – 29.11.1941)
20. Эпитафия (Дивильковский Юрий, 11.03.1924 – 05.03.1944)

СОДЕРЖАНИЕ

1. МУТОВКИН КОНСТАНТИН (21.05.1912 – 10.02.1942) – погиб в плену ДАЛЬНИЙ КОСТЁР

Хорошо, что листок под рукой,
Карандашик – мой верный товарищ.
Вечера над рекою Окой
Догорели в осеннем пожаре.

Это было как будто вчера,
До войны бытовалось прекрасно.
Там палила костры детвора,
Отражённые в заводах ясных.

... Свищут пули, гудит мошара.
Пахнет погребом, свежею елью.
Я в окопе сижу у костра,
Греюсь дымом под старой шинелью.

Не один. Разве я одинок?
Там в окопах бойцы по соседству.
Чтоб горел над Окой костерок,
Повторялось счастливое детство.

1941

2. МУХАМЕДЬЯРОВ ХАЙ (02.09.1911 – 12.1941) – пропал без вести СМЕРТНЫЙ ЧАС

Мне умирать не хочется, друзья,
На середине песни недопетой.
На середине песни жизнь моя,
Пылают впереди мои рассветы.

Известно: смерть намного тяжелей,
Когда твоя работа душу греет.
Пускай плоды тяжёлые созреют
В густом саду поэзии моей.

Я нахожусь у жизненных начал
И жизнь ещё достойно не воспета,
Ещё бумага под пером поэта
Бела и вдохновенно горяча!

На середине песни недопетой
Не подступи ко мне, мой смертный час!
1941

3. НАПЕТВАРИДЗЕ ГЕОРГИЙ (1911 – 03.1942) – пропал без вести С ФРОНТА

(с грузинского перевод А. Ойслендера)
Окутала ночь мановеньем руки
Мохнатым туманом окрестность без имени.
Шатаясь, у берега чёрной реки
Мне дерево вслед закричало: – люби меня!

Зоря догорела, и вечер вступил
В права над мою Картлийской долиною*.

– Чего принести тебе, – ветер спросил, –
Письмо от любимой иль смерть беспрчинную?

И – люди в шинелях – всю ночь у костра
Мы видели сны хоть не спали по-прежнему, –
Как будто мы раны земли до утра,
Бинтуем, и к небу шагаем безбрежному.

Мы ждём что вот-вот разразится гроза
И, грозные, двинемся мы в наступление.
Но в чёрном дыму, затянувшем глаза,
Я вижу одну лишь тебя в отдалении.

Сейчас я у дерева рухну в траву –
И имя твоё кто услышит, любимая,
Когда, задыхаясь, его назову?..
И годы промчатся неисчислымые...

Но помни: когда ты увидишь в степи
Сорвавшийся с дерева лист, – ты, пожалуйста,
Задумавшись вдруг, на него не ступи,
Не тронь его, руки сжимая от жалости!

* Картлийская долина – это долина в Восточной Грузии, где соединяются две реки – Кура и её приток Лиахви.

1941

4. СНЕСАРЁВ АЛЕКСАНДР (1917 – 1941) – *пропал без вести* **О ПОСЛЕДНЕМ ВЫСТРЕЛЕ**

Лишь к ночи стихнул бой. Кольцо прорвав,
Отряды красных откатились к Дону
И толпами сошлись у переправ,
У чуть синеющих прогнивших плоскодонок.

Их прикрывал туман... Костров не жгли...
Продрогнув, глухо матюкались люди...
Лишь два бойца прорваться не смогли,
Остались там, где было их орудье.

Прикрыв собой отход, весь день оно,
Порывно вздрогнув, харкало железом...
И как узнать, что за спиной
Шоссе противник перерезал!

Их было шесть... Теперь их только два.
Один здоров. Другой перекалеченный...
Пустые гильзы трогает трава...
Ползёт к остывшему орудью вечер...

И нет коней, чтоб ускакать к своим!
И не были свои ещё им так желанны...
Лишь три руки осталось на двоих,

На три руки осталось два нагана.

Стрелял один... Вокруг кончалось всё.
Закат уплыл за реку, стёрлись тени...
Он всё стрелял, держась за колесо,
В бегущие навстречу привиденья.

Но пулям где-то свой ведётся счёт.
И вот последняя... невырванное жало...
Но нервно передёрнулось плечо,
И пуля, тоже вздрогнув, промолчала...

Последняя... За ней не разглядеть –
Попала или нет... А может лучше
Последнюю себе... и умереть,
Врагу не дав себя ни спрашивать, ни мучить?..

Так лучше... И наган к виску подполз...
Но что-то враз остановило руку!..
То ветер горе по траве пронёс –
Тяжелый бред израненного друга.

И вспомнилось родимое село...
И детство их... и дружба всплыли быстро...
Коль друг, так другу уступают все –
И первый ломоть и последний выстрел!

Спустя два дня свои пришли назад.
Безрукий труп согнулся у орудия.
Другого не было... И лишь у крайних хат,
В селе, нашли с рассеченной грудью

Ещё какой-то труп... А рядом вил
Облезлый пёс, тоскливо и ненужно.
Бойцы не плакали... Вперёд ушли... А вы
Уж поняли теперь, что значит слово дружба?..
(без даты)

5. ЕЛЕКОЕВ МУРАТ (18.11.1924 – 07.11.1943)

РАССТРЕЛ

Мороз. Река. Заброшенная мельница.
Костром зари багрянились снега...
Свинцовым взглядом мерил красноармейца
Рукой костлявой поднятый наган.

– Я жду! – кричал ефрейтор. - Уж сказал бы,
Ведь всё равно теперь не увильнуть!
Но тот молчал... И только перед залпом
Рванул рубаху, оголивши грудь.

И дал ответ: – Легко убить... солдаты,
Вас научили этому, но я

Не задрожу у ваших автоматов,
Умру, и жизнь, и Родину любя.

Мороз. Река. Заброшенная мельница...
Степную даль зализывает синь.
Как караул, застыв над красноармейцем,
Склонились ветви клёнов и осин.
1942

**6. ДЕНИСЕНКО ИВАН (1913 – 05.07.1943) – погиб в фашистском застенке
СОСЕД**

За окошком камеры моей
Клён стоит, едва скривившись станом.
Я прижмусь к решётке поплотней,
Говорок соседа слушать стану.

Что он скажет, островерхий мой?
Что он слышит, прислонившись к тыну?
Может, – скоро ль вырвусь я домой,
Может, – скоро ль я навек загину?

Злополучный ветер налетел,
И опутал, и согнул беднягу.
Я упорно, страстно жить хотел,
Потому в могилу, верно, лягу.

Клён стоит, шатаясь и скрипя,
Клён шумит и шепчет, шепчет глухо,
Будто бы сказать мне торопясь,
Чтоб чужого не коснулось слуха:

«Я сегодня под дождём промок
И потрёпан ветром ураганным.
Ты, как я, сегодня одинок,
Ты опутан злобными врагами.

Не тоскуй, приятель, не грусти:
Есть всему конец на этом свете –
Мне при жизни с места не сойти,
Ты ходить не будешь после смерти.

Если я переживу твой век,
Дети подрастут – твоя отрада,
Будь уверен, добрый человек,
Про тебя им расскажу всю правду».

И замолк. Не шелохнётся лист.
Тихо-тихо. Летний день погожий...
Знайте, люди: я был сердцем чист,
А в глазах... О, не смотри, прохожий!
(без даты)

7. ЗИНОВЬЕВ НИКОЛАЙ (1923 – 10.09.1942)

ЧЕМ ПАХНЕТ СМЕРТЬ?

Чем пахнет смерть?
Ружейным маслом.
Солдатским потом.
Сапожной ваксой.

Чем пахнет смерть?
Сырой землёю.
И талым снегом.
Полынным зноем...

Чем пахнет смерть?
Горячей кровью.
Миндalem горьким
И хлороформом.

Чем пахнет смерть?
Какого цвета?
Ответят те,
Кого уж нету.
06.1942

8. ДУМИЛИН ИЛЬЯ (09.07.1911 – 11.1942)

РОМАШКИ

(с чувашского перевода О. Тарараповой)
Рвала, рвала без устали ромашки* на лугу
В тот день, когда расстались мы на горе, на беду...
Зелёный мой, цветущий луг в тот миг осиротел,
Когда шинель солдатскую мой милый друг надел.

Ты на призыв откликнулся и был твой путь далёк,
В ладони сжал подаренный мной синенький платок.
Стою я одинокая, как дерево в степи,
А косы развиваются и нету сил идти.

Страдания и горюшка хлебнула я сполна,
Перед могилой преклонюсь, теперь уже вдова...
И вовсе не ромашками тот холм озолочён —
Горит солдатских пуговиц с шинелей миллион.

Из колокольчиков букет я буду собирать,
А милых, солнечных цветов уж больше не видать...
Я не могу любить свой луг, ромашки собирать,
Меня не слышит милый друг и незачем гадать.

* Ромашки (по-чувашски — «Салтак тёмысем», «солдатские пуговицы»)
(без даты)

9. УБИЛАВА ЛАДО (ВЛАДИМИР, 1914 – 14.07.1942)

ИЗ ДНЕВНИКА СОЛДАТА

(с грузинского перевод И. Жданова)

Сегодня вновь сердца трепещут,
А пули рядом звенья да звенья...
На самый край траншеи плещет
Волнами белыми сирень.

Нас уцелело мало, мало...
Но всем живым перед концом
И даже мертвым всем хватало
Сирени, срезанной свинцом.

И не забыть через столетья,
Как – беззащитны и светлы –
Летели белые соцветья
На раскалённые стволы.

И никогда не повторится,
Чтоб так ложились лепестки
Смертельный инеем на лица
И ранним снегом на виски.
(без даты)

10. ДУРНОВ (ПАРАПИН) ФЁДОР (1920 – 01.05.1944) ТРУСОМ МНЕ НЕ БЫТЬ

(с мокишанского перевода В. Чигодайкина)
Тише, сердце! Что с тобой?
Мне идти сегодня в бой.
Снегом вишня расцвела,
На поля весна пришла.

Брат, рости! Широк твой путь!
Честным будь и сильным будь,
Будь всегда готов в бою
Зашитить страну свою.

Сердце рвётся из груди,
Мины рвутся впереди –
У Днепра и над Днепром
Гром гремит, железный гром!

Не боялся я свинца,
Сберегу я честь бойца.
Жить мне, брат, или не жить,
Знаю – трусом мне не быть!
1944

11. ЧАРХЧЯН ДЕРЕНИК (1916 – 26.07.1943) ЖЕНЕ

жене Сируши
И если мне придётся пасть в бою,
Не плачь, моя родная, надо мною.
Пускай любовь наполнит грудь твою –
Нельзя, чтоб роза высохла весною.

Я ж стану разнотравьем луговым,
Цветком, благоухающим в раздолье...
Приди ко мне с возлюбленным своим,
Сорви меня – прижмусь к твоей ладони.

В прощальном поцелуе боль моя
Утихнет, опьянив тебя, родная.
Пускай в твоей руке завяну я,
О, только б ты цвела, не увядая!
(без даты)

12. РУДАКОВ СЕРГЕЙ (08.10.1909 – 15.01.1944)

ПРЕИМУЩЕСТВО

Преимущество тех, кто остались в живых,
Только в том, что за ними права
О друзьях, о соперниках бывших своих
Произнесть приговора слова;

Преимущество в том, что не страшен ответ.
Не уколет насмешливый взор,
Потому что такого и взора-то нет,
Да немыслим и сам разговор.

В этом тихая скука и нудная боль,
Это зло, это холод и мрак...
Ни чужих поцелуев, ни чужого «позволь»
Не воротишь оттуда никак.

И тогда начинаешь смешное – любить,
Начинаешь дурное – жалеть,
Потому что тому, неживому, – не быть,
То есть с нами не жить, не стареть.

Удивленья достойны и скупость людей,
И упрямство божественных жён.
Хороводу сентябрьских солнечных дней
Срок ничтожнейший положён.

08-10.09.1942

13. ЛЕБСКИЙ БОРИС (1917? – 30.01.1943)

МЫ НАСТУПАЛИ

Мы шли орловским большаком,
С боями шли. Мы наступали.
Нас снег слепил — с пяти шагов
Друг друга из виду теряли.

Шли без привалов. Против ветра,
Метель мела, как лисий хвост,
Что ни верста — пять километров,
Что ни километр — пять вёрст.

Без отстающих, губы в зубы,
Чтоб промолчать, когда подряд,
Где были сёла — только трубы
И вётлы битые стоят...

1942

14. ПИСАРЕВСКИЙ ЛЕОНИД (псевд. ЗИМНИЙ, 05.02.1907 – 07.1942)

ПИСЬМО ЖЕНЕ И ДОЧКЕ

Через пять минут — атака горки,
Может, смерть я встречу впереди...
У меня в кармане гимнастёрки,
Возле сердца, на моей груди,

Карточка, на ней — мои родные.
— Попрощаемся, жена и дочь!
С фотографии они, ну как живые,
Смотрят на меня сквозь дым и ночь.

Дочке в глаз снежинка залетела
И слезой по щёчке потекла...
В бой идём за правое мы дело,
В бой за ваше счастье, против зла.

Но не нужно плакать на прощанье,
— Мне не жалко умирать за вас,
Но, прощаясь, верю я в свиданье
После боя в предрассветный час.

Вспыхнула ракета возле горки,
Освещая ряд сгоревших хат,
Застегнув кармашек гимнастёрки,
Сжал я крепче верный автомат.

На рассвете хлопцы отдохнули
В хатке с боем взятого села,
Враг удрал, и не свистели пули,
А метель сугробами легла.

Грелся чай в походном котелочке,
И под хор весёлых голосов
Нежно я шепнул жене и дочке:
— Здравствуйте! И жив я, и здоров!

Шёл сегодня смерти я навстречу,
И смотрел, не дрогнув, ей в глаза,
Бился я за нашу с вами встречу...
Так я дочке и жене сказал.

Улыбнулись мне они, поверьте, —
Или фото озарил рассвет, —
И увидел я — ни страха смерти,
Ни слезы в глазах любимых нет.

Значит верят: сквозь огонь и беды
Я пройду, хоть умереть готов,
И скажу им в светлый час победы:
– Здравствуйте! И жив я и здоров!»
1942

15. ГАГАРИН ИВАН (11.07.1916 – 02.12.1942)

МЕЧТА БОЙЦА

(с коми-зырянского перевода М. Смородинова)
Ужалила пулля пчелою свинцовой.
В тиши госпитальной лежу, забинтован.
Хирург эту пуллю извлёк, показал мне,
Но – бой пред глазами, всё бой пред глазами.

Я слышу, как эхо, рёв пушечной глотки,
Я вижу друзей, что идут на высотку
За нашу победу, за нашу Россию,
А я вот валяюсь в палате, бессильный.

Стремлюсь я к друзьям, чтобы с ними, как надо,
Прокладывать путь и штыком, и прикладом.
Цветут на бинтах ярко-красные маки,
А я всё в атаке, а я всё в атаке....
1942

16. БЫСТРОВ ИЛЬЯ (1903 – 1944?)

ЛЕНИНГРАД ПОБЕДИЛ

Когда отгремели раскаты салюта,
Впервые за два с половиною года
Настала желанная нами минута:
Пришла тишина, но особого рода.

Она ленинградской была тишиною.
Не сразу в неё мы поверили сами.
Была она куплена страшной ценою,
Оплачена кровью, заслужена нами.

Ведь каждый награды был этой достоин.
И вот почему тишиной наслаждался
В бою возле Пулкова раненный воин
И тот, кто в цехах за победу сражался.

Законную гордость в тот вечер изведав,
Мы знали: былой тишины возвращенье
И есть ленинградская наша победа,
Минута затишья, канун возрожденья.

Сбылись ленинградцев заветные думы!
Недаром боролись мы все эти годы!
Наполнились снова торжественным шумом
Родные кварталы, родные заводы.

Мы слышаем гул – то не гул канонады,
То город расправил могучие плечи,
И мы не забудем, бойцы Ленинграда,
Салют над Невою в тот памятный вечер.
(без даты)

17. КОЧИСОВ МУХАРБЕК (МИХАИЛ, 01.05.1920 – 19.04.1944)

ПИСЬМО К МАТЕРИ

(с осетинского перевод Т. Саламова)

Пора бы спать, но снова мне не спится,
Вновь до рассвета не сомкнуть мне глаз.
И вот опять, страницу за страницей,
Пишу письмо я на родной Кавказ.

Землянка. Ночь. Который час – не знаю.
Огонь в печи. Коптилки слабый свет.
Как ты живешь? Здорова ли, родная?
Я с Украины шлю тебе привет.

Пусть греет он тебя в ночи бессонной.
Знай: тот, кого растила ты, любя,
Среди войны, среди степи сожжённой
Ни на минуту не забыл тебя.

Да разве мог бы я забыть хоть малость
Наш старый дом и улицы села,
Где детство беззаботное промчалось
Под тёплой сенью твоего крыла.

Глаза закрою я – и вижу снова
Лицо твоё в распахнутом окне.
Ты смотришь вдаль: «А вдруг мой сын бедовый
Из тяжких странствий явится ко мне...»

Я знаю, мама, все твои тревоги,
Твою печаль и дум тяжёлых груз.
Не плачь напрасно: к отчemu порогу
Я всё равно когда-нибудь вернусь.

Не плачь напрасно. Ты не одинока,
Ты верь, что наша встреча впереди,
И не тревожься: ведь в бою жестоком,
В бою святом я тоже не один.

И смерть свою – недолго ждать осталось –
Под праведным мечом враги найдут.
Мы пот и кровь сотрём с лица устало.
И кончится война. И я приду.
1943

18. РАЗМЫСЛОВ АНАНИЙ (06.11.1915 – 31.09.1943)

БРАТУ

(с коми-зырянского перевода Г. Луцкого)

С Запада, из дальней стороны,
Шлю большой привет тебе, братишка.
Этим летом ты меня не жди,
Но не надо убиваться слишком.

Дремлет летним вечером село.
Вычегда* устало катит воды.
Все уж спят. Но не пришла ещё
Наша мать, наверно, с огорода.

А вернётся – знаю, перед сном
Всех детей своих она вспомянет:
Где они теперь, в краю каком
И в какую даль судьба их манит?

Девять братьев и сестёр, росли
Все мы вместе, под одною крышей...
Много троп во всех концах земли,
И свою дорогу каждый ищет.

Вырастешь – и всё поймёшь ты сам,
Сам найдёшь своё большое счастье...
Только помни: трудно старикам
Разрывать свою семью на части.

А пока играй и веселись
Нашим милым старикам на радость.
Бегай, пой, ершай в реке лови –
Вешать, братец, голову не надо!

Отгони свою пустую грусть.
Я скажу, братишка, откровенно:
Этим летом, может, не вернусь,
Но вернусь домой я непременно.
(без даты)

* Крупная река на севере Европейской части России, правый приток Северной Двины.
Протекает по территории Республики Коми и Архангельской области.

19. ШОГЕНЦУКОВ АЛИ (28.10.1900 – 29.11.1941)

ВЕСТНИК

(с кабардинского перевода Л. Руст)

Впрямь ли, вестник, ты за мною?
Не ошибся ли ты дверью?
В бытие влюблён земное,
Я в загробное не верю!

На висках снежинок россыпь —
Не предвестье ль той, незримой,
Чья всегда беззвучна поступь,
Хватка так необорима.

Гость, ты ненавидим всеми:
Спутники твои — болезни,
Всяк тебе кричит: не время,
Молод я ещё, исчезни!

Так зачем же и на мне ты
Спешно так и столь некстати
Роковые ставишь меты,
Госпожи своей печати?..

Дай пожить мне! Напоследок
Должен я ещё за нашу
Долгожданную победу
Осушить с друзьями чашу.

Так отсрочь, арканщик, ловлю,
Не захлёстывай петлёю!..
И трудами, и любовью
Слишком связан я с землёю.
1939

20. ДИВИЛЬКОВСКИЙ ЮРИЙ (11.03.1924 – 05.03.1944) **ЭПИТАФИЯ**

Он был поэтом неблестящим
И, не найдя стихам конца,
Погиб в сраженьи настоящей,
Почётной смертью для бойца.

Весь мир измерил он шагами
И умер просто — как и жил:
Быть может, окружён врагами,
В разрыв гранат мечту вложил;

Быть может, в небо над страною
Свой истребитель завинтив,
В последний штопор в вихрях боя
Под пулевой ушёл мотив;

Быть может, и в рывке атаки
Упал меж проволочных стрел...
Пускай прожить сумеет всякий
Так, как погибнуть он сумел.
(без даты)